

УДК 781.7

«ПУСТЬ ВО ВЕКИ ВЕКОВ ДЛИТСЯ ВЕК...» ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ГИМНА ЯПОНИИ

Государственный гимн Японии «Кими га ё» (君が代, «Тысячелетнее счастливое правление»), как и любой другой национальный гимн, по своей жанровой принадлежности является церемониальной вокально-инструментальной композицией, исполняемой в торжественных случаях. Текст гимна, написанный в X веке, считается самым древним из всех существующих в мире. Однако мелодии гимна уже более 130 лет, а история её создания по сей день хранит немало загадок и вызывает много вопросов; некоторые из них автор постарается осветить в настоящей статье.

Вплоть до середины XIX столетия на протяжении более двухсот лет (с 1637 г.) Япония находилась в почти полной изоляции от окружающего мира. В результате буржуазной революции 1868 г. и реставрации императорской власти в стране началась эпоха великих преобразований, получившая название Мэйдзи («просвещенное правление», 1868–1912 гг.). Япония начала строить модернизированное государство и активизировала международные отношения, что вызвало срочную необходимость в создании национального гимна. Работа по его написанию была начата капельмейстером духового оркестра армии Сацума Джоном Фентоном (1828–1890?), военным служащим 10-го морского батальона Британской армии¹.

Работая с оркестром, Джон Фентон неоднократно удивлялся, что Япония не имеет собственного гимна. Военное руководство Сацума, также убеждённое в необходимости создания нового музыкального сим-

вола страны, поручило Фентону написать композицию, подходящую для этой цели. В качестве текста было избрано пятистишие «Кими га ё» неизвестного автора из классической антологии «Кокинвакасю» («Собрание старых и новых песен Японии, 905 г.). Приведём текст:

君が代は	Кими га ё ва
千代に八千代に	Тиё ни ятиё ни
細石の	Садзарэиси но
巖となりて	Ивао то нари тэ
苔の生すまで	Кокэ но мусу мадэ

Пусть во веки веков
Длится век моего Государя –
До поры, когда мхом
Порастет утес величавый,
Что из камешка стал скалою!²

Фентон написал следующую мелодию (пример № 1).

Пример № 1

The image shows a musical score for the Japanese national anthem 'Kimi ga yo'. It consists of four staves of music in a 4/4 time signature. The lyrics are written in Latin script below the notes. The melody is simple and stately, characteristic of a national anthem.

Ки ми га ё ва ти ё ни
Я ти ё ни са дза рэ
И си но и-ва хо то на ри
Тэ ко-кэ но му су ма дэ

Считается, что первое исполнение «Кими га ё» в качестве государственного гимна состоялось в сентябре 1870 г. во время военно-морских маневров в присутствии императора Мэйдзи.

Необходимо уточнить, что в 1869 г. в соответствии с провозглашённым правительством лозунгом *фукоку кэхэй* («Богатая страна – сильная армия») в Японии началась активное реформирование армии и флота по западному образцу. Одним из важнейших нововведений явилась организация в воинских соединениях духовых оркестров – новых для Японии музыкальных коллективов. С марта 1871 г. Джон Фентон приступил к созданию Японского оркестра военно-морского флота. 12 сентября 1872 г. этот оркестр принимал участие в торжествах открытия первой линии железной дороги, соединившей Токио и Йокогаму. Среди исполненных им композиций прозвучал и написанный Фентоном гимн «Кими га ё», который продолжал исполняться в этом виде вплоть до 1876 г.

В августе 1874 г. Министерство императорского двора особым циркуляром предписало *гакунин* и *гакуси* – музыкантам и стажёрам придворного оркестра *гагаку* – изучать западную музыку. Придворные музыканты начали получать уроки теории музыки и гармонии, а также сольфеджио, нотации и игры на европейских инструментах. Будучи профессионалами, они осваивали западную музыкальную науку очень быстро; так, уже через полтора года после начала занятий, 3 ноября 1876 г., оркестр дал свой первый концерт в честь дня рождения императора Мэйдзи. Были исполнены произведения как в японском стиле, так и в европейском. Первым номером была сыграна композиция «Кими га ё», значившаяся в программе как *насёнару химунэ* – «национальный гимн».

В 1879 г. преемником Фентона стал известный немецкий военный дирижёр Франц Эккерт (1852–1916)³, с именем которого связывают появление окончательной версии национального гимна Японии. Официальная история его создания такова. В 1880 г. Министерство ВМФ обратилось к *гакунин* с просьбой написать музыку на текст «Кими га ё» и создало комиссию по отбору лучшей мелодии. В состав комиссии вошли Франц Эккерт, капельмейстеры военных оркестров армии и ВМФ, а также глава придворного оркестра Хаяси Хиромори (1831–1896). Наиболее подходящей, по единогласному мнению, была мелодия, представленная самим Хаяси; Эккерту была поручена её гармонизация. В результате появилась успешная комбинация японской мелодии и европейской гармонии.

Приведём одноголосный вариант мелодии гимна (пример № 2).

Мелодия написана в традиционном для музыки *гагаку* ладу *утикоцу-тё* $d^1-f^1-g^1-a^1-b^1$ с добавочной ступенью c^1 , использование которого создало для Эккерта немалые трудности при гармонизации.

Пример № 2

Музыкальный пример № 2 представляет собой одноголосную мелодию гимна «Кими га ё» в нотации на пятилинейном стане. Мелодия начинается на звуке d^1 . Под нотами приведены русские транслитерированные слова: Ki - mi ga - a yo - o wa Chi - yo ni - i ya chi - yo ni Sa - za - re i - shi no I - wa - o to na - ri - te Ko - ke no mu - u - su - u má - - de.

Несмотря на то, что мелодия начинается и заканчивается на звуке d^1 , который логично было рассматривать в качестве тонического устоя, гармонизация её в тональности *D dur* затруднена из-за отсутствия тона *cis*¹. Поэтому Эккерт оставил начальную и заключительную фразы негармонизованными, а среднюю часть гармонизовал преимущественно в тональности *C dur*, хотя проходящая двойная доминанта D_7 и прерванный каданс размывают ощущение тоники. В разделе мелодии, который соответствует словам «*кивао то нариэ*» («становится скалой»), крайние голоса движутся в разном направлении (верхний по восходящей, нижний по нисходящей), символизируя тем самым рост камней. Здесь можно усмотреть род мадригализма⁴, или сюжетной программности. К данному средству музыкальной выразительности можно также отнести необычный для гимна «открытый» финал, то есть отсутствие завершающего тонического аккорда на фоне общей тональной неопределённости, что усиливает смысл текста, в котором говорится о нескончаемом веке правления императора.

Пример № 3

Музыкальный пример № 3 представляет собой традиционную японскую нотацию (гакфу) для мелодии гимна «Кими га ё». Нотация использует различные символы, включая вертикальные палочки и точки, для обозначения высоты и длительности звуков. Справа от нотации приведены японские иероглифы, соответствующие тексту гимна.

Монотонно-поступательное движение мелодии подчёркивает торжественный характер всего произведения и отражает его связь с музыкой *гагаку*.

Существует аранжировка гимна «Кими га ё» для придворного оркестра *гагаку*. Мелодия пропеваётся в унисон под аккомпанемент шестиструнной длинной цитры вагон, настроенной на лад *содзё* ($g^1-d^1-g^1-e^1-h^1-a^1$), и деревянных хлопушек *сякубёси*, поддерживающих ритм. Приведём этот вариант в традиционной нотации *хакасё*⁵ (пример № 3). Гармонизация мелодии гимна, сделанная Эккертом, приводится в примере № 4.

Пример № 4

Ki - mi ga yo - wa. Chi - yo ni ya - chi yo ni. Sa - za - re
i - shi no. I - wa - o to na - ri te. Ko - ke no mu - su.
ma - de.

Однако истинное происхождение мелодии гимна является загадкой, по сей день вызывающей жаркие дискуссии среди историков и музыковедов. Есть версия, что Хаяси представил комиссии в качестве своей собственной одноголосную мелодию, которая была создана молодым *гакуси* по имени Оку Коги тремя годами ранее, в 1877 г., для проекта *хоику сёка* («воспитательных песен»). Эти песни, предназначенные для обучения и развлечения, были написаны музыкантами *гагаку* для занятий в детском саду при Токийском женском педагогическом училище⁶. При отборе Хаяси не счёл песню подходящей для детей и рекомендовать к употреблению не стал, но, высоко оценив потенциал мелодии, сохранил рукопись и через три года представил комиссии. Эккерт, услышав мелодию, воодушевился её красотой и торжественностью и сделал гармонизацию. После этого Министерство ВМФ, под давлением Хаяси как главы придворного оркестра, приняло новый вариант «*Кими га ё*» в качестве национального гимна.

Некоторые исследователи считают эту гипотезу неверной, указывая, что в сборнике школьных песен «Сёгаку сёка сю» («Сборник песен для начальной школы»), изданном в 1881 г., действительно есть песня на слова «*Кими га ё*», но её мелодия заимствована из песни английского композитора Сэмюэля Уэбба «*Glorious Apollo*» («Славный Аполлон») (пример № 5).

Заметим, что сборник школьных песен был подготовлен к печати Комитетом по изучению музыки (*Онгаку торисирабэ гакари*), и представлял собой плод трудов коллектива авторов по созданию пьес для *начальных и средних школ*. Проект же написания *хоику сёка* был, как уже говорилось, начат ранее, в 1877 г., и песни должны были использоваться во время занятий музыкой в *детском саду*. Проект был узкоспециальным, печать песен не предполагалась (и осуществлена не

Пример № 5

изначально написана для занятий с детьми, поскольку детская песня была бы недостойна сопровождать официальные мероприятия с участием императора и высокопоставленных лиц. Таким образом, истинное происхождение мелодии было скрыто.

Оку Ёсихиро, внук Оку Ёсииса, приводит в пользу авторства своего деда ещё один довод: «Ёсииса написал около 10 хорошо известных мелодий, включая песню “Конгосэки” (“Алмаз”) на стихи императрицы Харуко, жены императора Мэйдзи, а также песню “Тэнтё сэцу” (“Мелодия для владыки небес”), которая исполнялась на дне рождения императора в предвоенной Японии. Хаяси же, напротив, не оставил ни одной мелодии, которые хоть сколько-нибудь могли сравниться с этими песнями» [12, с. 4].

Сам Оку Ёсихиро считает, что, говоря о мелодии гимна государства, правильнее всего было бы вообще опустить имя её автора, добавляя при этом, что его дед никогда не говорил с ним об этом [12, с. 3]. Вероятно, к аналогичной цели «замаскировать» авторство мелодии стремились и члены отборочной комиссии, чтобы сформировать в сознании граждан новой Японии образ некой «гайной», «древней» мелодии, возникшей будто ниоткуда, подчёркивающей связь с музыкальным наследием глубокой старины и символизирующей преемственность императорской власти. К тому же из чувства национального патриотизма необходимо было по возможности скрыть участие в создании гимна иностранцев и военных; авторами сакральной мелодии, являющейся символом нового государства, могли быть только носители национальной древней музыкальной традиции, то есть придворные музыканты.

Так или иначе, мелодия гимна была утверждена, Франц Эккерт гармонизовал её для духового состава, и придворный оркестр исполнил новую версию гимна «Кими га ё» на праздничных торжествах, посвящённых дню рождения императора 3 ноября 1880 г. Аранжировка Эккерта была опубликована в 1888 г. как «Dainippon Reishiki: Japanische Hymne nach einer alt Japanischen Melodie» («Церемониальная музыка великой Японии: японский гимн, основанный на древней японской мелодии») (ил. 1).

Э. Хайрих-Шнайдер предполагает, что «древней мелодией», лёгшей в основу «Кими га ё», могло быть молитвенное песнопение Антонио де Кабезона (1510–1566) «Dic nobis, Maria» («Скажи нам, о Мария»), которое в изменённом, но узнаваемом виде сохранилось до середины XIX в. в практике

Ил. 1. Издание японского гимна 1888 г.

какурэ кириситан («тайных христиан») – религии, берущей своё начало от христианской проповеди, начатой в Японии испанскими католиками в XVI–XVII столетиях. Обе мелодии действительно схожи друг с другом благодаря интонационной близости японского лада итикоцу $d^1-e^1-fis^1-g^1-a^1-h^1-c^2-d^2$ и европейского дорийского лада $d^1-e^1-f^1-g^1-a^1-h^1-c^2-d^2$ (пример № 6).

Пример № 6

Песнопение, несущее в себе сакральное начало, вполне могло послужить музыкальным прототипом мелодии гимна, который с самого начала своего существования позиционировался как одна из особых церемониальных пьес *гирэйка*, исполнявшихся в торжественных случаях, в частности, на военных парадах. Надо сказать, что японские военные парады 1880–1890-х гг. производили на западных гостей неоднозначное впечатление. Писатель В. В. Крестовский, побывавший на таком параде в составе российской делегации 27 декабря 1880 г., оставил достаточно полное его описание. Из него можно заключить, что наиболее часто исполняемой пьесой на таких парадах была инструментальная версия «Кими га ё»: «Принц Арисугава... поскакал со своим штабом к войскам и принял командование над парадом. По его команде полки взяли “на караул” и знамена преклонились, а оркестр музыки заиграл японский гимн, очень своеобразное произведение какого-то капельмейстера из немцев... Оркестр [во время объезда войск главнокомандующим. – Н. К.] всё время играл японский гимн... По окончании церемониального марша, все войска выстроились в колонны на среднем фесе своего начального расположения и двинулись вперед всем фронтом. По команде принца Арисугава они были остановлены шагов за триста не доходя до императора и взяли “на караул”, причём оркестр опять заиграл национальный гимн» [4, с. 222–225].

Заканчивая описание парада, Крестовский сетует на отсутствие в нём должного блеска, звуковой мощи и чеканного ритма, приносимых духовым оркестром. Однако нужно понимать, что японские парады не были демонстрацией военной силы и строевой выучки; они представляли собой священный ритуал поклонения императору, «потомку богов», который был также и главнокомандующим Вооружен-

ных Сил⁷. Торжественная, величаяя мелодия гимна подходила к этой церемонии как нельзя лучше. Впоследствии, в середине 1890-х гг., японский капельмейстер Мицудзо Ёсимото (1862–1907) написал энергичный строевой марш «Кимигаё косинкёку», в котором мелодия гимна проходит контрапунктом в партии валторн; этот марш по сей день является одним из самых популярных в Японии.

Возвращаясь к истории создания гимна, заметим, что планомерная работа по «сокрытию» его истинного происхождения вызвала к жизни самые различные версии, вплоть до неправдоподобных. В качестве примера приведём теорию музыковеда Н. Д. Бернштейна из статьи «Японская музыка», опубликованной в книге «Япония и её обитатели» (1904): «До нас не дошли какие-либо несомненные памятники японской музыкальной древности, мы не знаем, какого мелодического склада, какого словесного содержания были её древние мотивы, её песни. Для суждений о древней японской музыке не даёт материала и японский национальный гимн, хотя, по некоторым сведениям, он очень древнего происхождения. Гимн этот чуть ли не кратчайшего мелодического склада... Впрочем, древность японского гимна не доказана. Музыка к японскому народному гимну скомпановал германский капельмейстер Эккерт. Этот Эккерт был вызван в Японию организовать военные оркестры в преобразованной японской армии, и он первый обратил внимание на то, что у японцев нет народного гимна. Была образована поэтому особая комиссия, которая решила превратить в гимн старинное японское стихотворение «Кимигаё». Эккерт сочинил к этому стихотворению музыку, комиссия пришла в восторг и нашла, что в ней удивительно сохранена японская мелодия. Спустя несколько лет явились указания, что Эккерт вовсе не воспользовался народными японскими мелодиями, а взял готовую музыку из одной игривой и не совсем скромной песенки и применил её к японскому гимну» [1, с. 205–206].

В этой цитате смешаны правда и вымысел; вся статья Бернштейна изобилует неточностями, искажениями, несообразностями, вполне объяснимыми, впрочем, низким уровнем российской музыкальной японистики начала XX в., а если высказаться точнее, почти полным её отсутствием. Автор при этом отзывается о предмете исследования крайне пренебрежительно: назвав японцев «музыкальными варварами», Бернштейн заключает, что «...у них всё это искусство в крайне младенческом состоянии» [1, с. 210]. Отметив как положительный сам факт появления первой русскоязычной статьи о японской музыке и отдав дань уважения русскому ученому, который признаёт, что «в японской музыке кроется тайна особой системы, которая не подходит решительно ни к чему из того, что нам известно в западном мире и на крайнем востоке» [там же], нельзя не удивиться странности того, что блестяще образованный музыковед мог написать подобный материал. Добавим, что Бернштейн приводит нотный текст мелодии гимна (пример № 6), но он изобилует интонационными и ритмическими ошибками. Создаётся впечатление, что мелодия записана по слуху. Можно только гадать, откуда у Бернштейна появилась эта запись и почему он включил её в свою статью.

Пример № 6

В этой связи отрадным представляется тот факт, что русская композиторская школа внесла свой вклад в аранжировку японского гимна и сделала это замечательно. В архиве РГБ сохранились вышедшие в 1911 г. в издательстве С. Я. Ямбор ноты гимна Японии в гармонизации некоего А. Ч. и с переводом текста на русский язык (пример № 7). Ноты предназначены для голоса с фортепиано;

Пример № 7

ЯПОНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ГИМНЪ.

Larghetto. App. А. Ч.

Ki . mi . ga - yo - wa chi yo ni .

Пусть Ми.ка.до наш царитъ, мно.го, мно.го
И пока на двѣ рѣ.ки и на мрач.номъ

ya chi yo ni sa za re i shi no i wa o to

славныхъ лѣтъ. Пусть царитъ! Пусть царитъ! До тѣхъ поръ по.
дѣ морскомъ все пес.ки, все пес.ки, не гра.нитъ, по.

na ri te ko ko no mu - su - ma - de.

ка сто.итъ, в тоть свѣтъ, мно.го ты.очъ слав.ныхъ лѣтъ,
кры.тый мхомъ, пусть царитъ онъ въ ве.ли.ч.и и сво.емъ.

гармонизация отличается от сделанной Эккертом; приложен японский текст гимна с романизацией (расшифровкой знаков слоговой азбуки). Мы предполагаем, что под инициалами А. Ч. может скрываться Александр Николаевич Черепнин (1899–1977), русский и американский композитор, пианист, теоретик музыки. В момент издания нот композитору было всего 12 лет; возможно, поэтому его имя скрыли под инициалами. Известно, что Черепнин

был вундеркиндом, и даже в таком юном возрасте гармонизация мелодии не составляла для него труда. Отметим также, что в дальнейшем творчестве Черепнин не раз обращался к японской музыкальной культуре; возможно, его интерес к ней начался с опыта гармонизации японского гимна.

Последующая история существования японского гимна изобиловала появлением аранжировок для самых разных музыкальных ансамблей, в том числе и для традиционных японских инструментов. Попу-

лярность гимна и его значимость в качестве государственного символа неуклонно возрастала; наконец, в 1999 г., спустя почти 120 лет после создания, композиция «Кими га ё» была официально признана национальным гимном. Завершая краткий обзор её непростой истории, отметим поразительную ёмкость и многозначность языка музыки, с помощью которого можно в одной краткой мелодии объединить историю и современность, правду и вымысел, небесное и земное, Восток и Запад.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В мае 1869 г. военачальники армии Сацума изучали в Йокогаме под руководством английских офицеров западные методы строевой подготовки и задумали создать в своей армии духовой оркестр. С этой целью был приглашён Джон Фентон. К занятиям приступили 30 самураев клана Симадзу. Уже с 1870 г. оркестр, названный *кайхэйтай*, стал выступать публично и получил широкую известность.

² Свиток VII «Песни-славословия», № 343. Перевод А. Долина [3, с. 155].

³ Учился в консерваториях Вроцлава и Дрездена по специальности «военная музыка». В течение 20 лет службы в Японии возглавлял оркестры армии и ВМФ, императорской гвардии; преподавал у музыкантов придворного оркестра и студентов Токийской музыкальной школы. Работал как музыкальный инструктор в Корее (1901–1916); считается одним из

авторов корейского государственного гимна.

⁴ Усиление смыслового значения текста с помощью определённых мелодических оборотов.

⁵ Нотация *хакасэ* была заимствована из Китая как часть буддийского богослужебного канона в VI–VII веках. Состоит из коротких черт, наклонённых под разным углом, точек и волнистых линий, указывающих движение интонации и характер исполнения.

⁶ *Токё дзёси сихан гакко*, учреждено в 1874 г., открыто 29 ноября 1875 г. В настоящее время – Университет Отяномидзу.

⁷ Таковой функцией император был наделён лишь в годы Мэйдзи; до этого императорская власть военными функциями не обладала, поскольку любое кровопролитие было нечистым и оскверняло государя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бернштейн Н. Д. Японская музыка // Всё о Японии. М.: Профит-Стайл, 2008. С. 205–211.

2. История японской культуры. М.: Наталис, 2011. 368 с.

3. Кокинвакасю. Собрание старых и новых песен Японии / пер. со старояп. А. Долина. СПб.: Гиперион, 2001. 432 с.

4. Крестовский В. В. В дальних водах и странах. М.: Век, 1997. Т. 2. 416 с.

5. Мещеряков А. Н. Император Мэйдзи и его Япония. М.: Наталис: Рипол Классик, 2006. 736 с.

6. Османов Е. М. История становления японской императорской армии и флота (1868–1894): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2005. 306 с.

7. Японский национальный гимн / ар. А. Ч. М.: Изд. С. Я. Ямбор, 1911. 5 с.

8. Cripps Denise. Flag and Fanfares: The Hinomaru Flag and Kimigayo Anthem // Case Studies on Human Rights in Japan. Roger Goodman / Ian Neary ed. By. London: Routledge, 1996, pp. 76–108.

9. Eppstein Ury. The Beginnings of Western Music in Meiji Era Japan. Studies in the History and Interpretation of Music. Edwin Mellen Press, 1994. 159 p.

10. Harich-Schneider Eta. A History of Japanese Music. London, 1973. 742 p.

11. Hara Kunio. Puccini's use of Japanese melodies in Madama Butterfly. B.M.: University of Cincinnati, 2000. 115 p.

12. Kawabata Tai. Identity of 'Kimigayo' composer remains mystery // The Japan Times online. Thursday, Aug. 5, 1999. P. 5.

13. 海軍軍楽隊. 日本洋楽史の原典. 出版社: 国書刊行会, 東京, 1984, 298ページ [Оркестры военно-морского флота. Начало западной музыки в Японии. Токио: Кокусё канкокай, 1984. 298 с.].

14. 吉川英史. 日本音楽の歴史. 出版社: 創元社, 大阪, 2004, 512ページ [Киккава Эйси. История японской музыки. Осака: Согэнся, 2004. 512 с.].

15. 君が代のすべて. レーベル: キングレコード, 東京, 2000, 55ページ [Всё о гимне «Кими га ё». Буклет CD, Токио, King Records Co., Ltd, 2000, 55 с.].

16. 藤田友次. 君が代の起源. 出版社: 明石書店, 東京, 2005, 203ページ [Фудзита Томодзи. Происхождение гимна «Кими га ё»). Токио, Акаси Сётэн, 2005. 203 с.].

17. 安田寛. 奥好義の世界. 近代唱歌集成: 解説書. 出版社: ビクターエンタテインメント, 東京, 2000, 232ページ [Ясуда Хироси. Мир Оку Ёсииса // Антология современных песен: собрание комментариев. Токио: Victor Entertainment, 2000. С. 110–116].

REFERENCES

1. Bernshteyn N. D. *Yaponskaya muzyka* [Japanese Music]. Vse o Yaponii [Everything about Japan]. Moscow: Profit-Style, 2008, pp. 205–211.

2. *Istoriya yaponskoy kul'tury* [The History of Japanese Culture]. Moscow: Natalis, 2011. 368 p.

3. *Kokinvakasyu. Sobranie starykh i novykh pesen Yaponii* [Kokinwakashu. A Collection of Old and New Songs of Japan]. Translated by Alexander Dolin. St. Petersburg: Giperion, 2001, 432 p.

4. Krestovskiy V. V. *V dal'nikh vodakh i stranakh* [In Far-Away Waters and Lands]. Moscow: Vek, 1997. Vol. 2. 416 p.

5. Meshcheryakov A. N. *Imperator Meydzi i ego Yaponiya* [Emperor Meiji and His Japan]. Moscow: Natalis: Ripol Classic, 2006. 736 p.
6. Osmanov E. M. *Istoriya stanovleniya yaponskoy imperatorskoy armii i flota (1868–1894): dis. ... kand. ist. nauk* [The History of Formation of the Japanese Imperial Army and Navy (1868–1894): Thesis of Dissertation for the Degree of Candidate of Historical Sciences]. St. Petersburg, 2005. 306 p.
7. *Yaponskiy natsional'nyy gimn* [The Japanese National Anthem]. Arrangement by A. Ch. Moscow: S.Ya. Yambor Press, 1911. 5 p.
8. Cripps Denise. Flag and Fanfares: The Hinomaru Flag and Kimigayo Anthem. *Case Studies on Human Rights in Japan*. Roger Goodman. Ian Neary ed. By. London: Routledge, 1996, pp. 76–108.
9. Eppstein Ury. *The Beginnings of Western Music in Meiji Era Japan. Studies in the History and Interpretation of Music*. Edwin Mellen Press, 1994. 159 p.
10. Harich-Schneider Eta. *A History of Japanese Music*. London, 1973. 742 p.
11. Hara Kunio. *Puccini's use of Japanese melodies in Madama Butterfly*. B. M.: University of Cincinnati, 2000. 115 p.
12. Kawabata Tai. Identity of 'Kimigayo' composer remains mystery. *The Japan Times online*. Thursday, Aug. 5, 1999. P. 5.
13. *Kaigun gungakutai. Nihon yogakushi no genten*. Tokyo: Kokusho kankokai, 1984. 298 p. (In Japanese) [The Navy Orchestra. The Beginnings of Western Music in Japan. Tokyo: State Literature Publishing House, 1984. 298 p.]
14. *Kikkawa Eishi. Nihon ongaku no rekishi*. Osaka: Sogensha, 2004. 512 p. (In Japanese) [Kikkawa Eishi. The History of Japanese Music. Osaka: Fiction Literature Publishing House, 2004. 512 p.]
15. *Kimi ga yo no subete*. CD booklet. Tokyo: King Records, 2000. 55 p. (In Japanese) [All about "Kimigayo". CD booklet, Tokyo: King Records, 2000. 55 p.]
16. Fujita Tomoji. *Kimigayo no honka wa banka datta*. Tokyo: Akashi Shoten, 2005. 203 p. (In Japanese) [Origins of the National Anthem "Kimigayo". Tokyo: "Akashi Bookstore" Publishing House, 2005. 203 p.]
17. Yasuda Hiroshi. Oku Yoshiisa no sekai. *Kindai shoka shusei: kaisetsu shu*. Tokyo, Victor Entertainment, 2000, pp. 110–116 (In Japanese) [Yasuda Hiroshi. The World of Oku Yoshiisa. Anthology of Modern Songs: a Compilation of Commentaries. Tokyo, Victor Entertainment, 2000, pp. 110–116].

«Пусть во веки веков длится век...»
Из истории создания государственного гимна Японии

В статье кратко изложена история создания государственного гимна Японии «Кими га ё». Дается исторический контекст периода его создания, а именно, первых лет эпохи Мэйдзи (1868–1912). Это время характеризуется началом строительства модернизированного японского государства. Автор освещает роль западных военных дирижёров в написании гимна (Джона Фентона, Франца Эккерта), анализирует мелодию гимна, а также приводит несколько теорий и точек зрения современных

этномузыкологов о происхождении мелодии. Подчеркивается, что научные споры по вопросу возникновения гимна не затихают на протяжении всей истории его существования. В статье затрагиваются вопросы возможной причастности к судьбе японского гимна русских музыкантов. Статья включает цитаты исторических документов и нотные примеры.

Ключевые слова: японский гимн, «Кими га ё», Джон Фентон, Франц Эккерт, гагаку, Оку Ёсииса, А. Н. Черепнин

“Let your Lifetime Last Forever and Ever...”
From the History of the Creation of the National Anthem of Japan

The article presents a brief exposition of the history of creation of the Japanese National Anthem “Kimigayo.” It provides the historical context of the period of its creation, namely, the first years of the Meiji period (1868–1912). This time is characterized by the beginning of the development of the modernized Japanese state. The author illuminates the role of Western military band conductors in the writing of the national anthem (such as John Fenton and Franz Eckert), analyzes the melody of the anthem, and also brings in a few theories and viewpoints of contemporary

ethnomusicologists on the origins of the melody. It is emphasized that scholarly arguments concerning the question of the emergence of the national anthems have not subsided during the course of the entire history of its creation. The article touches upon questions of the possible participation of Russian musicians in creation of the Japanese national anthem. The article includes citations of historical documents and music examples.

Keywords: Japanese National Anthem, “Kimigayo”, John Fenton, Franz Eckert, gagaku, Oku Yoshiisa, Alexander Tcherepnin

DOI: 10.17674/1997-0854.2015.2.19.060-066

Клобукова (Голубинская) Наталья Фёдоровна
специалист по учебно-методической работе
Научно-творческого центра
«Музыкальные культуры мира»,
преподаватель класса игры на японских инструментах
E-mail: harunoumi@mail.ru
Московская государственная консерватория
им. П. И. Чайковского
Российская Федерация, 125009, Москва

Natalia F. Klobukova (Golubinskaya)
Specialist in tutorial and methodical work of the Scholarly
Creative Center “Musical Cultures of the World,”
Instructor of performance on Japanese instruments
E-mail: harunoumi@mail.ru
Moscow State P. I. Tchaikovsky Conservatory
Russian Federation, 125009, Moscow

